

Научная статья

УДК 94(47).05

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-49-62

«Наш патрон и заступник»: язык корреспондентов А. Д. Меншикова

Евгений Викторович Анисимов¹
Татьяна Анатольевна Базарова²
Мария Евгеньевна Проскурякова³

¹⁻³ Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

¹ vbrevis@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9093-586X>

² tbazarova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9380-5921>

³ m-proskuryakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3000-999X>

Аннотация

В центре внимания авторов статьи – язык писем корреспондентов ближайшего сподвижника Петра I Александра Даниловича Меншикова (1673–1729). Анализируется около 700 документов из походной канцелярии А. Д. Меншикова за 1703–1705 гг., хранящихся в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН. Акцент сделан на формулах обращения к А. Д. Меншикову, пожелания ему здоровья, просьб. В адресованных фавориту письмах отмечены единичные случаи обращения «патрон» или «отец». Тем не менее встречаются формулы просьб, характерные для патрон-клиентского лексикона. В статье поставлен вопрос о правомерности использования «языка вежливости» в качестве единственного доказательства наличия связи «патрон – клиент» между А. Д. Меншиковым и сановниками петровского царствования.

Ключевые слова

А. Д. Меншиков, Петр Великий, письма, переписка, канцелярия, Ингерманландия, патрон, посредник, клиент, элита, эпистолярный этикет

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-42051 (Петровская эпоха) «Походная канцелярия Александра Даниловича Меншикова (1702–1705): Новые подходы к изучению традиционных источников Петровской эпохи». Руководитель проекта – д-р ист. наук Е. В. Анисимов

Для цитирования

Анисимов Е. В., Базарова Т. А., Проскурякова М. Е. «Наш патрон и заступник»: язык корреспондентов А. Д. Меншикова // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 1: История. С. 49–62. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-49-62

“Our Patron and Protector”: The Language of Correspondents of A. D. Menshikov

Evgeny V. Anisimov¹, **Tatyana A. Bazarova**²
Mariya E. Proskuryakova³

^{1–3} St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

¹ vbrevis@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9093-586X>

² tbazarova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9380-5921>

³ m-proskuryakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3000-999X>

Abstract

The aim of the paper is to study the language of letters from the Field Chancellery of A. D. Menshikov. Approximately 700 documents for 1703–1705 are investigated. All of them are kept now in the archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. The main attention in the article is focused on the correspondence of the associates of Peter the Great with A. D. Menshikov and their “linguistic world”. The authors of the paper revealed the formulas used in the letters for naming A. D. Menshikov, wishing him health, and making requests. In order to analyze the language of letters, the authors compare two methodologies. In the framework of the theory of patronage, words about mutual loyalty and affection are interpreted as evidence of the existence of a patron-client relationship between the influential person and his correspondent. This approach is opposed by researchers who point out the diversity of forms of interpersonal communication in the medieval and modern society and warn scholars against standardization when explaining relationships. The present article raises the question of the legitimacy of using “the language of politeness” as the only proof of the presence of a patron-client relationship between A. D. Menshikov and the dignitaries of the reign of Peter the Great.

Keywords

Alexander D. Menshikov, Peter the Great, letters, correspondence, chancellery, Ingermanland, patron, broker, client, elite, epistolary etiquette

Acknowledgements

The study was carried out with financial support of RFFR, project no. 20-09042501 (Petrine era) “Field Chancellery of Alexander Menshikov (1702–1705): New approaches to the traditional sources of a Petrine era”. Project supervisor – Dr. of Sci. (Hist.) E. V. Anisimov

For citation

Anisimov E. V., Bazarova T. A., Proskuryakova M. E. “Our Patron and Protector”: The Language of Correspondents of A. D. Menshikov. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 1: History, pp. 49–62. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-49-62

Преобразования Петровской эпохи выдвинули на политическую арену немало выдающихся личностей из разных слоев общества. Самый стремительный взлет к вершине власти совершил фаворит Петра I Александр Данилович Меншиков (1673–1729). Его многолетняя государственная, военная и административная деятельность нашла отражение в материалах походной канцелярии. Ее основу составляет входящая корреспонденция – письма и донесения, а также указы, армейские таблицы и ведомости, списки и таблицы раненых, пленных и солдат. Еще при жизни фаворита его бумаги были разделены на две части, которые в настоящее время хранятся в АрСПБ ИИ РАН (ф. 83 «Походная канцелярия А. Д. Меншикова») и РГАДА (ф. 198 «Походная и домовая канцелярия А. Д. Меншикова»).

В современной историографии можно выделить два подхода к работе с «лингвистическим миром» эпистолярных памятников. Странники первого подхода используют инструментальной теории патроната-клиентелы. Опираясь на тезис о существовании «языка патроната», представители этого направления трактуют слова о взаимной лояльности и привязанности участников переписки как доказательство наличия между влиятельным лицом и его корреспондентом связи «патрон – клиент» [Пек, 2016; Тыгельский, 2016; Kettering, 2002a; 2002b]. Теоретикам и практикам концепции патроната-клиентелы противостоят исследователи, которые предлагают иное понимание языка писем, адресованных высшим сановникам. Иссле-

дователи, не объединенные общей теоретической платформой, указывают на многообразие форм межличностного общения в эпоху Средневековья и Нового времени и предостерегают от стандартизации при объяснении отношений [Патронат и клиента в истории России..., 2004, с. 263–265, 281–284; Полонский, 2011; 2012; Седов, 2005].

В политической науке патрон-клиентские отношения оказались в фокусе внимания американских и европейских исследователей в середине XX в. На основании изучения локальных сообществ ученые создали яркие описания связи «патрон – клиент» у представителей различных цивилизаций и культур, предложили терминологию для наименования участников отношений и уникальные объяснения природы покровительства, а также концептуальные работы о патронате (подробнее см.: [Афанасьев, 2000; Гилев, 2016; Эйзенштадт, Ронигер, 2016; Hall, 1977; Scott, 1977]).

Американские исследователи Ш. Н. Эйзенштадт и Л. Ронигер показали, что важнейшей характеристикой патроната является обязательный взаимный обмен ресурсами между патроном и клиентом. В этих отношениях одна сторона – патрон – отдает политические (поддержку и защиту) и экономические ресурсы, а другая – клиент – обещания солидарности и лояльности. Связь между участниками основывается на неформальных, но крепких договоренностях, которые могут нарушать и государственное законодательство. Одним из признаков наличия отношений является неравенство в социальной иерархии патрона и клиента и ограниченные возможности клиента в доступе к ресурсам [Эйзенштадт, Ронигер, 2016, с. 376–378].

Разделяя концепцию Ш. Н. Эйзенштадта и Л. Ронигера, историки Л. Л. Пек и Ш. Кеттеринг исследовали культуру патроната и частные отношения английской [Пек, 2016] и французской [Kettering, 2002a; 2002б] знати в XVI–XVII вв. Ш. Кеттеринг фиксировала факт существования патрон-клиентских отношений в том случае, если встречала в источниках обращение с просьбой о покровительстве и благодарность за оказанную помощь, а также прямое подтверждение наличия связи «патрон – клиент» от участников отношений или сторонних наблюдателей [Kettering, 2002б, р. 851]. Однако историк учитывала и те случаи, когда находила в документах, прежде всего в переписке, то, что она именуется «языком патроната». Это языковые формулы, содержащие ритуальные заверения клиента в преданности патрону и глубоком уважении, почитании его заслуг и желании ревностно и верно служить, а также заявления патрона о благодарности клиенту за лояльность и готовности воздать ему должное, защитив или наградив [Kettering, 2002a, pp. 131–134]. Систематизировав данные о дарении подарков в Англии и Франции, Л. Л. Пек и Ш. Кеттеринг выяснили, что клиенты всегда сопровождали подношения словами о добровольности, спонтанности и бескорыстности дара. По мнению исследователей, слова вежливости скрывали истинную природу дара – стремление создать или усилить личную связь с патроном и получить выгоду [Пек, 2016, с. 152; Kettering, 2002a, р. 131].

С 2000-х гг. теорию патроната-клиентелы для изучения российского общества XVI – начала XX в. стали активно использовать и отечественные ученые [Бекасова, 2006; Копелев, 2000; 2001; 2002; Курукин, 2013; Лавринович, 2016; Накишова, 2020; Павлов, 2019, с. 84–91; Редин, 2020; Krom, 2008; Lavrinovich, 2018]. Однако исследователи, занимающиеся общественно-политическими проблемами Средневековья и раннего Нового времени, как правило, очень осторожны в применении патрон-клиентской терминологии. Так, по мнению П. В. Седова, российское общество было пронизано разными формами связей и зависимостей (родственных, соседских, служебных, церковных) [2005, с. 190, 198]. Поэтому употребление терминов «патрон» и «клиент», не известных в России до XVIII в., мало что проясняет [Патронат и клиента в истории России..., 2004, с. 264, 284]. Изучение неформальных связей в России Средневековья и раннего Нового времени затрудняет и ограниченная источниковая база: до нашего времени сохранилось крайне мало дневниковых записей и личных (или частно-деловых) писем. Для исследований о патронате значимым является анализ действий обеих сторон, а также действий патрона в ответ на обращения клиента. Однако нередко

в распоряжении историков имеются только обращения одной стороны, в то время как ответы не сохранились. Актуальным остается и вопрос о правомерности использования «языка патроната» в качестве единственного доказательства наличия одноименных отношений.

Отечественные исследователи, работавшие с перепиской современников Петра I, затрагивали проблему эпистолярного этикета, языка корреспондентов А. Д. Меншикова. В 1920–1930-е гг. А. И. Заозерский в результате анализа переписки двух генерал-фельдмаршалов – А. Д. Меншикова и Б. П. Шереметева – пришел к выводу о «своеобразной фикции братства», которая стояла за «житейскими расчетами обеих сторон». А. Д. Меншиков для представителей петровской элиты – «брат, патрон, благодетель, хотя для большинства, если не для всех, только на бумаге» [Заозерский, 1973, с. 184–189; 1989, с. 219–223].

Эту точку зрения разделил Д. Г. Полонский, показавший, что «патрон», «благодетель» или «отец» – заурядное (возможно, шаблонное) словоупотребление. По мнению исследователя, именование «братом» могло быть «этикетным маркером особой доверительности между корреспондентами», и претендовать на подобный характер отношений могли далеко не все представители русской политической элиты. Тем не менее, использованные при обращении формулировки свидетельствуют об изменении статуса А. Д. Меншикова и его отношений с другими лицами [Полонский, 2011; 2012, с. 99–100].

Предпринимались попытки проанализировать корреспонденцию А. Д. Меншикова с использованием инструментария теории патроната-клиентелы. Д. А. Редин реконструировал биографию К. А. Нарышкина и на основании писем 1716–1723 гг. констатировал его принадлежность к клиентеле А. Д. Меншикова [Редин, 2020]. Исследование взаимоотношений А. Д. Меншикова и петербургского генерал-полицеймейстера А. М. Девиера предприняла М. Г. Накишова [2020]. Основной источниковой базой статьи стали письма генерал-полицеймейстера за 1718–1727 гг. По мнению автора, А. М. Девиер выполнял посреднические функции, «выступая своеобразным брокером»: передавал сведения от Меншикова-клиента государю или связывал Меншикова-патрона с клиентами.

Отметим, что основой упомянутых выше исследований являлась часть походной канцелярии А. Д. Меншикова, хранящаяся в РГАДА, где отложилась входящая корреспонденция преимущественно 1714–1727 гг. Именно в это время А. Д. Меншиков достиг вершины своего влияния на российскую политику. Равных по могуществу светлейшему князю, его близости к государю в России уже не было.

Не менее важен для изучения развития контактов А. Д. Меншикова анализ «языка писем», адресованных ему сподвижниками Петра I в начале политической и военной карьеры будущего всемогущего фаворита – 1703–1705 гг.¹ В эти годы тематика писем преимущественно связана с действиями русской армии в Ингерманландии в первые годы Северной войны (1700–1721), а также с организацией управления на новых территориях.

Карьера А. Д. Меншикова как военного и государственного деятеля началась во время кампании в Ингерманландии. Проявившего в октябре 1702 г. мужество при взятии шведской крепости Нотебург (Шлиссельбург) поручика А. Д. Меншикова государь назначил шлиссельбургским губернатором. В декабре того же года по царскому указу при новом губернаторе в подмосковном селе Семеновском была создана приказная палата (с 1705 г. – Ингерманландская канцелярия). После закладки 16 мая 1703 г. в дельте Невы небольшой деревоземляной крепости А. Д. Меншиков становится петербургским губернатором. По мере продвижения русской армии к Балтийскому морю под его управление переходили все отвоеванные земли. К началу 1705 г. в ведении губернатора оказались огромные территории, по своей площади сравнимые с европейскими державами. В сферу компетенции А. Д. Меншикова помимо военных вопросов входили логистика, организация снабжения русской армии, строительство и оборона Санкт-Петербурга и всех крепостей Ингерманландии.

¹ АрСПБ ИИ РАН. Ф. 83 (Походная канцелярия А. Д. Меншикова). Оп. 1.

Широкая компетенция определяла круг корреспондентов губернатора. В их числе были военачальники, командующие армиями, генералы (равные или выше по званию): Б. П. Шереметев, П. М. Апраксин, А. И. Репнин, К. Э. Рённе, А. А. Вейде, Р. В. Брюс, находившиеся в подчинении А. Д. Меншикова офицеры, а также главы и служители московских приказов, воеводы, иноземные купцы. Именно в это время берут начало многие длительные формальные и неформальные контакты А. Д. Меншикова [Базарова, Проскуракова, 2020].

Безусловно, стремительный взлет обусловлен не только личными качествами и организаторскими способностями А. Д. Меншикова – это традиционный путь фаворитов. Именно близость к правителю является тем символическим капиталом, которым фаворит не мог не воспользоваться, чтобы легализовать свое положение как публичного (формального и неформального) деятеля, не говоря уже об обогащении, т. е. о приобретении «ресурсов первого порядка» (должности, награды, пожалования, льготы). Буквально за несколько лет А. Д. Меншиков становится имперским графом, светлейшим князем, кавалером ордена Андрея Первозванного, получает поместья. Но главное – значительно возросли его «ресурсы второго порядка», выражавшиеся в возникновении и расширении огромного влияния, что позволило быстро сложиться вокруг него сети. Адресантами А. Д. Меншикова были фактически все первейшие вельможи – сподвижники Петра I. В силу близости к царю и исключительной важности порученных ему дел Александр Данилович возвысился над ними, имея связи на разных уровнях и находясь в центре этой сети отношений.

Лишь немногие адресанты А. Д. Меншикова называли его «патроном». В Архиве СПбИИ РАН (ф. 83) сохранилось около 700 писем, полученных им в 1703–1705 гг. Корреспонденты при обращении к царскому фавориту использовали традиционные формулы «мой государь», «милостивой мой государь», которые встречались в русской частно-деловой переписке XVII в. Зимой 1705 г. впервые появляются «сиятельный князь», «сиятельный и благороднейший господин князь».

В 1704 г. «патроном» А. Д. Меншикова назвали авторы только двух писем. В июле 1704 г. купцы Я. Любс и Х. Брандт обратились к нему за заступничеством: «Не поставте нам в вину, что объявляем колико нам в том иныя завидывают и желают, для того нашего разорения, естли от вашего патронства отлучить»². 11 ноября в письме из шведского плена А. А. Вейде назвал А. Д. Меншикова – «мой благонадежен патрон»³. В 1705 г. Александра Даниловича патроном именовали П. А. Голицын, П. М. Апраксин и мастер К. Е. Хевте.

В 1703–1705 гг. нечасто встречалось и обращение «брат». «Государь мой и любезный брат Александр Данилович» или «государь и любезнейший брат» – такие слова использовал гетман И. С. Мазепа, обращаясь к царскому фавориту. Помимо гетмана «братом» или «братцем» генерал-майора (с 1704 г.) А. Д. Меншикова называли генерал-фельдмаршал Б. П. Шереметев и генерал-лейтенант А. Шонбек. С одной стороны, как отмечал Д. Г. Полонский [2011, с. 77], подобное обращение является маркером доверительности. С другой стороны, оно демонстрирует равный статус корреспондентов. Обращение генерал-фельдмаршал-лейтенанта барона Б. Г. Огильви «Высокоблагородный господин граф, высокопочтенный господин сын»⁴, по-видимому, должно было напомнить А. Д. Меншикову о более высоком воинском звании шотландца.

Гораздо чаще встречаются фразы, которые употреблялись для выражения вежливости и заинтересованности в продолжении контактов. Примечательно наличие в письмах не только традиционной формулы пожелания А. Д. Меншикову здоровья (здравия), но и просьбы чаще о нем писать. Если в деловых письмах чиновников и порученцев среднего и низшего уровней эта эпистолярная формула, как правило, не встречается, то в письмах высших чиновников она не просто присутствует, а представляет собой настойчивую, порой утрированную

² АрСПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 352. Л. 1.

³ Там же. Д. 473. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 305. Л. 1. Б. Г. Огильви завершил письмо словами «...я непременно есмь моего высокопочтенного господина сына верный слуга и отец» (Там же. Л. 2 об.).

ную просьбу-мольбу как можно чаще писать им о своем здоровье, проявление готовности «слышать ежечасно»⁵ («на всяк час душевно слышати желаю»⁶). Не только просит, но и требует такого известия от А. Д. Меншикова боярин Б. П. Прозоровский: «И прошу впредь твою любовь да благоволиши мене писании твоими посещать чесого всеусердно требую»⁷. Многократное повторение этой формулы, по-видимому, выходит за рамки общепринятой эпистолярной вежливости и может являться своеобразным сигналом с требованием поддержания связи и подтверждения благорасположения, «милости и любви»⁸. Получение такого сигнала от А. Д. Меншикова вызывает неумеренную горячую благодарность, радость («писаниями своими всегда сотворяешь мя весела»; «...немалою радостию возрадовался, слыша о доброздравии твоём, государя моего, и о милостивом ко мне призрении»⁹), расценивается как милость и награда – «жалование» («...за твоё, государя моего, жалованье, что изволишь ко мне писать»¹⁰).

Если письмо А. Д. Меншикова являлось знаком подтверждения отношений с его стороны, то, напротив, длительное отсутствие послания с сообщением о здоровье вводило корреспондента «в немалое безупокойство»¹¹ и даже печаль («...письма от милости твоей, государя моего, ко мне уже давно не бывало. И о сем имею печаль»¹²). Он мог заподозрить, что впал в опалу, немилость. Б. А. Голицын в письме от 30 июня 1704 г. вопрошал: «...не естли какая вина пред тобою, не вижу много писма от милости твоей»¹³. Угроза пресечения связи обозначалась в переписке термином «забвение»: «...забвена ты меня учинил, не жалуешь, к мне не пишешь к мне о своем здаровье, чево я слышать зело желаю» (Б. П. Шереметев)¹⁴; «...пожалуй, мой государь, не оставь меня забвенно в своем жалованье, прикажи писать о своем здаровье» (А. И. Репнин)¹⁵; «Челом бью, государь, на твоём жалованье, что пишешь ко мне о своем здравии и впредь прошу забвенна не учини» (Ф. Ю. Ромодановский)¹⁶; «...впредь прошу, дабы в милости вашей не забвен был» (К. А. Нарышкин)¹⁷; «...прошу яко отца, не забудь, и паки не забудь» (Б. А. Голицын)¹⁸. Генерал И. И. Чамберс, И. И. Бутурлин и многие выражали готовность о здоровье А. Д. Меншикова «слышать ежечасно»¹⁹, а генерал К. Э. Рённе утверждал, что «...мы вашего здравия николи же забываем и на кождый день про ваше здравие испиваем»²⁰. Эти преувеличенные уверения, естественно, не понимались буквально, как и частые слова о желании «очи ваши в радости видети»²¹.

Конечно, не забота о здоровье А. Д. Меншикова двигала пером его корреспондентов (хотя знать о здоровье фаворита весьма полезно с прагматической точки зрения), а желание поддерживать открытыми каналы связи, удостовериться в сохранении его благорасположения. Эпистолярный штамп «желаю душевно видеть очи твои»²² тоже несет в себе скрытую смысловую нагрузку. Как известно, связи подвергались атакам недоброжелателей: конкурентов, завистников, соперников в ожесточенной борьбе за власть и блага. Приходилось опасаться

⁵ АрСПБИБИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 118. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 435. Л. 1.

⁷ Там же. Д. 196. Л. 1.

⁸ Там же. Д. 380. Л. 1.

⁹ Там же. Д. 396. Л. 1; Д. 445. Л. 1.

¹⁰ Там же. Д. 566. Л. 1.

¹¹ Там же. Д. 92. Л. 1.

¹² Там же. Д. 377. Л. 1.

¹³ Там же. Д. 290. Л. 1.

¹⁴ Там же. Д. 577. Л. 1.

¹⁵ Там же. Д. 430. Л. 1 об.

¹⁶ Там же. Д. 366. Л. 1.

¹⁷ Там же. Д. 353. Л. 1.

¹⁸ Там же. Д. 133. Л. 1 об.

¹⁹ Там же. Д. 118. Л. 1; Д. 122. Л. 1; Д. 130. Л. 1.

²⁰ Там же. Д. 702. Л. 1 об.

²¹ Там же. Д. 92. Л. 1 об.

²² Там же. Д. 533. Л. 1.

сплетников, которые могли «нанести» А. Д. Меншикову клевету на корреспондента. Поэтому вполне искренне желание Б. П. Шереметева «видеть очи» А. Д. Меншикова, ожидая его, «как ангела Божия»²³. При личной встрече оклеветанный мог опровергнуть «нанос» на него, предупредить о возможном повторении попытки поставить под сомнение его верность и тем прервать связь. «Яко слышу, – писал А. Д. Меншикову А. А. Курбатов, – от некоторых тебе привноситца, но истинно и никогда же ничто пред тобою утаю»²⁴. И затем он указал на автора «наноса».

Для просителя, занятого «исканием» милости могущественного лица («искати со всяким тщанием»²⁵), характерна поза предельного самоуничижения, бедности и сиротства, что типично для челобитных русского Средневековья и раннего Нового времени. В дискурсе теории патроната-клиентелы поза «убогого», который «нужен и должен»²⁶, «сироты»-клиента, повторяющего, что у него, кроме патрона, нет покровителя, оценивается как выражение верности: «Ты, мой милостивый отец, в таком моем одиночестве, будь мне помощник и предстатель» (И. И. Бутурлин)²⁷. Одиночество и полное «отдание себя» А. Д. Меншикову демонстрировал Б. П. Шереметев: «Известно милости вашей – ни от кого помощи не имею. Лехко мне жить при милости вашей, ничево я при милости вашей не знал (т. е. проблем. – Е. А., Т. Б., М. П.), не толко во управлении в самых главных делах – везде ваша милость своею особою, да отвагою. А здесь я ей-ей один»²⁸. Ему вторит Г. А. Строганов: «А я, окроме Бога и тебя, милостиваго к себе государя, иного помощника не имею»²⁹.

Изредка использовалось в обращении к А. Д. Меншикову слово «отец» («яко отец», «милостивой отец», «милостивой мой государь батка», «батка мой чадолюбивый», «чадолюбивый отец») ³⁰, а также прилагательное «отеческий» (с терминами «призрение», «склонность») ³¹. Так обращались к фавориту стоявшие ниже него в социальной иерархии подполковник Н. Ю. Инфлянт, бригадир Ю. Ф. Щербатов, воевода В. А. Ржевский, комнатный стольник И. И. Бутурлин, М. И. Протопопов, И. Г. Озеров и др. Иерархическая покорность «бедного сироты» служила аргументом для его доступа к ресурсам.

Корреспонденты А. Д. Меншикова нуждались в подтверждении надежности контакта с его стороны («имею надежду на твою, государя, милость безо всякого сумнения»; «на твою милость во всем надежен»³²). Так связь поддерживалась с обеих сторон – из центра и с периферии. При этом сигнал в центр подчинялся ряду неписаных правил. Получив задание или просьбу А. Д. Меншикова об оказании неформальных услуг, надлежало исполнить их с максимальной быстротой и доложить об этом, как это делал Ф. Ю. Ромодановский: «А у меня ни за чем задержания против твоих писем не бывает»³³. Считалось тактичным, подчеркивая могущество и мудрость «батки», просить у него совета как в делах военных, гражданских, так и личных. Нелишним было, кроме покорного испрошения совета или посылки гостинцев, напомнить безродному выскочке, что он «сиятельство», «экселенц», «изящество»³⁴, подчеркнуть, что победы генералов учинились «разумом и поиском милости твоей»³⁵.

Подражая самому А. Д. Меншикову, который сообщал Петру I, что мало пишет, ибо «опасен того, чтоб милости вашей частыми безделными писмами не докучить» (ПиБ, 1900, с. 807),

²³ АрСПБИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 554. Л. 1; Д. 570. Л. 1.

²⁴ Там же. Д. 368. Л. 1 об.

²⁵ Там же. Л. 333. Л. 1 об.

²⁶ Там же. Д. 211. Л. 1 – 1 об.

²⁷ Там же. Д. 327. Л. 2.

²⁸ Там же. Д. 256. Л. 2.

²⁹ Там же. Д. 148. Л. 1.

³⁰ Там же. Д. 133. Л. 1 об.; Д. 327. Л. 2; Д. 742. Л. 1; Д. 686. Л. 1; Д. 218. Л. 1; Д. 140. Л. 1; Д. 328. Л. 1; Д. 417. Л. 1; Д. 711. Л. 1; и др.

³¹ Там же. Д. 324. Л. 1; Д. 286. Л. 1; и др.

³² Там же. Д. 327. Л. 2; Д. 273. Л. 1.

³³ Там же. Д. 231. Л. 1; см. также: Д. 314. Л. 1.

³⁴ Там же. Д. 761. Л. 2; Д. 701. Л. 1.

³⁵ Там же. Д. 275. Л. 1; Д. 533. Л. 1.

его корреспонденты также были «опасны» «вскучить» царскому фавориту³⁶. Правда, так думали не все. А. И. Репнин откровенно признается, что будет и дальше докучать посланиями: «...в том на меня не гневайся, я собинной твоей куманды и всегда, по твоей ко мне милости, буду докучником»³⁷. В словах о «собинной твоей куманды» можно видеть признание существования неформальной структуры, ибо формально генерал А. И. Репнин подчинялся генерал-фельдмаршалу Б. П. Шереметеву. В этике патроната требования А. И. Репнина законны – каналы связи должны работать постоянно, на этом строится суть отношений центра и периферии.

А. Д. Меншиков постоянно получал от тех, кого можно причислить к рядам его клиентов, не только заверения в верности, но и подарки в виде вещей, лакомств и сластей вроде «связок чекулату»³⁸, а также в виде различных услуг: И. А. Мусин-Пушкин и В. С. Ершов ведали строительством дома А. Д. Меншикова в Москве и наблюдали за покосами в его подмосковных владениях не по служебной обязанности. Судья Преображенского приказа Ф. Ю. Ромодановский беспокоился, чтобы Александр Данилович не страдал от морозов, и подбирал ему шкурки черно-бурых лисиц, Г. И. Волконский занимался устройством южных поместий А. Д. Меншикова, П. А. Голицын заказывал в Вене роскошное платье, а Я. Любс присылал хрусталь и луковицы тюльпанов³⁹.

Эти деликатесы и ценные (или редкие) вещи были по большей части почестью, т. е. подарками, не связанным конкретно с какими-то действиями А. Д. Меншикова в пользу дарителя. Они рассматривались как знак внимания, памяти. Так, Г. А. Племянников прислал 2 000 рублей. Эта огромная по тем временам сумма так и названа «почестью»⁴⁰. Сам он, подобно архангелогородскому воеводе В. А. Ржевскому⁴¹, давал не взятку (почесть взяткой формально не являлась), а инвестировал средства в будущее, надеясь на «к нам милостивое уклонение»⁴². Обычай дарить подарки («подносить в почесть») должностному лицу заранее для успешного продвижения дела имел глубокие корни в допетровской эпохе. В рамках теории патроната-клиентелы знаки внимания такого рода расцениваются как особая черта связи «патрон – клиент».

Важнее подарков было получение информации. Кроме донесений и писем лично А. Д. Меншикову, ему доставляли копии царских указов и сообщали о слухах (какая где «ведомость носитца») ⁴³. Б. П. Шереметев весной 1705 г. написал А. Д. Меншикову: «...на меня не имей гневу, что я ни о каких ведомостях не пишу, понеже бо ниоткуда сам не имею»⁴⁴. Словом, поставлять информацию – еще одна характерная черта, которая может являться аргументом в пользу наличия связи «патрон – клиент» между А. Д. Меншиковым и многими его корреспондентами.

Влияние символического капитала царского фаворита было огромно и сказывалось на работе учреждений. Корреспонденты А. Д. Меншикова часто просили «поговорить» или послать письмо к решавшему дела начальнику. Тогда включалась сеть неформальных отношений, опутывавших всю элиту, и вопрос быстро разрешался исключительно, как писал один адресант фаворита, «для твоего, государева, имени»⁴⁵. Всё это делало ходатаев должниками светлейшего, ставило их в зависимое положение. Долговые обязательства – универсальный способ добиться подчинения, и чем больше у влиятельного лица должников, тем прочнее считалась связь, и тем сильнее была его власть.

³⁶ АрСПБИБИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 591. Л. 1; см.: Д. 278. Л. 1 об.

³⁷ Там же. Д. 597. Л. 2 об.

³⁸ Там же. Д. 289. Л. 2.

³⁹ Там же. Д. 310. Л. 1; Д. 261. Л. 1 об.; Д. 801. Л. 1; Д. 701. Л. 1; Д. 286. Л. 1.

⁴⁰ Там же. Д. 101. Л. 1.

⁴¹ Там же. Д. 417. Л. 1.

⁴² Там же. Д. 352. Л. 3.

⁴³ Там же. Д. 825. Л. 1.

⁴⁴ Там же. Д. 585. Л. 1.

⁴⁵ Там же. Д. 106. Л. 1 об.

Но всё же главным содержанием писем представителей знати и генералитета была просьба содействовать, предстательствовать перед государем, что было важнее всего, ибо «ресурсы первого порядка» получить без воли или одобрения государя было невысказано. Дело в том, что А. Д. Меншиков занимал промежуточное положение между теми, кого можно назвать его клиентами, и повелителем – царем. Эта позиция в теории о патронате называется позицией манипулятора, посредника или брокера и считается самой выгодной в сети, а символический капитал брокера, основанный на полноте информации, обладал исключительной ценностью. А. Д. Меншиков имел свободный доступ к информации, шедшей к Петру I и от него. А. И. Репнин писал фавориту: «Живу в хлопотах и в труде, о чем тебе, моему государю, известно будет чрез письма, которые я посылаю к великому государю»⁴⁶.

С точки зрения тактики клиентелы А. И. Репнин шел не совсем верным путем. Правильнее он поступал в другом случае, когда (подобно иным корреспондентам фаворита) посылал донесение и царю, и А. Д. Меншикову одновременно или отправлял ему донесение для последующей передачи государю, покорно ожидая, как «благоволит воля государева и твое рассмотрение»⁴⁷. Из собственных каналов связи А. Д. Меншиков порой знал больше, чем сам царь, и тогда информатор (в данном случае канцлер Ф. А. Головин) предупреждал: «...только прошу не изволь сего никому объявлять <...>, понеже я сие пишу без воли его царского величества, надеясь на твое ко мне благодеяние. И дабы оно не причтено мне было в какое своеволие»⁴⁸.

Несомненно, близость А. Д. Меншикова к царю была структурообразующим фактором для всей сети его отношений. Сподвижники Петра I опасались «гнева государева», в общении с ним необходим был посредник. В «отеческом заступлении и бережении»⁴⁹ нуждались все без исключения сподвижники царя: проблемы, стоявшие перед ними, были серьезные, а ответственность огромна. Страх ошибиться и на себе испытать справедливость пословицы «Государев гнев – посланник смерти», сковывал даже боевых генералов. Осаждавший летом 1704 г. Дерпт Б. П. Шереметев, написал А. Д. Меншикову: «...как у меня выстрелят бомбы и ядра, и провиант издержу, и затем станет промысл и ратные люди оголодают, чтоб не понести мне на себе государева гнева»⁵⁰. Полководца больше волновал гнев государя, чем успех осады. В подобном же «бедстве» оказался и генерал К. Э. Рённе⁵¹. К предстательству А. Д. Меншикова прибегали не только наемные генералы вроде Н. фон Вердена, просившего «заложить за меня государю слово» о нужном ему отпуске⁵², но даже давние сподвижники Петра I. Так, Т. Н. Стрешнев попросил: «Пожалуй, мой благодетель, естли какая моя несправа в делах моих, прикрой по своей ко мне любви, а я истинно тшание имею всегда, чтоб исправить»⁵³. Люди опасались совершить ошибку даже в обращении к царю, поэтому свои донесения присылали А. Д. Меншикову, чтобы он просмотрел их, лично передал в руки царя, при этом замолвил словечко, донес до ушей государя «правду и невинность нашу»⁵⁴. Порой к Петру I невозможно подступиться, если не выбрать «приблагополучный случай»⁵⁵, когда государь будет «негневен», в хорошем настроении, иначе можно испортить всё дело, да еще и пострадать. Впоследствии точно так же (выжидая «благополучное время») действовал секретарь государя А. В. Макаров, имевший своих клиентов [Павленко, 1984, с. 252].

⁴⁶ АрСПБИБИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 462. Л. 1.

⁴⁷ Там же. Д. 152. Л. 1.

⁴⁸ Там же. Д. 740. Л. 1.

⁴⁹ Там же. Д. 352. Л. 1.

⁵⁰ Там же. Д. 268. Л. 1 об. – 2.

⁵¹ Там же. Д. 470. Л. 2.

⁵² Там же. Д. 780. Л. 1.

⁵³ Там же. Д. 136. Л. 1 об.

⁵⁴ Там же. Д. 333. Л. 1.

⁵⁵ Там же.

Корреспонденты А. Д. Меншикова побаивались обидеть его тем, что обращаются прямо к царю, просили, чтобы он в этом случае «не прогневался»⁵⁶. Даже поздравлять государя с очередной победой следовало через посредника, как это сделал К. Э. Рёнке в июле 1704 г.: «Пожалуй, государь, будь милостив, донеси государю: поздравляем от меня и от всех нас» со взятием Дерпта⁵⁷. Обращение к царю, минуя фаворита, по-видимому, не поощрялось. Так, Я. Любс и Х. Брандт, сначала поздравили царя с победой при Амовже, а затем написали А. Д. Меншикову: «...не поддержи гневу, что мы сими добрыми вестми не могли оставить» поздравить государя⁵⁸.

Итак, в начале XVIII в. в адресованных А. Д. Меншикову письмах отмечены единичные случаи обращения «патрон», «отец» или «батька». Тем не менее у корреспондентов фаворита встречаются некоторые из формул просьб, которые характерны для патрон-клиентского лексикона. Дальнейшее изучение входящей корреспонденции канцелярии А. Д. Меншикова (дополненное ответными письмами и другими источниками), позволит поставить вопросы о формировании патрон-клиентских отношений в среде русской элиты начала XVIII в., его роли в системе власти, причине столь длительного фавора. Надо полагать, что система связей А. Д. Меншикова сложилась естественно, при стремительном взлете фаворита и, по-видимому, во многом копировала систему неформальных связей предшествующей эпохи.

Список литературы

- Афанасьев М. Н.** Клиентелизм и российская государственность: исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияние на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. 320 с.
- Базарова Т. А., Проскурякова М. Е.** Русская армия и Ингерманландия в начале Северной войны (по материалам походной канцелярии А. Д. Меншикова): новые подходы к изучению // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2020. Вып. 22. С. 169–178.
- Бекасова А. В.** Семья, родство и покровительство в России XVIII века: «Домовое подданство» графа П. А. Румянцева: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. 24 с.
- Гилев А.** Введение. Черные кошки в темных комнатах: исследования политического патронажа в общественных и гуманитарных науках // Патрон-клиентские отношения в истории и современности: Хрестоматия. М., 2016. С. 6–40.
- Заозерский А. И.** Фельдмаршал Шереметев и правительственная среда Петровского времени // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 172–214.
- Заозерский А. И.** Фельдмаршал Б. П. Шереметев. М.: Наука, 1989. 308 с.
- Копелев Д. Н.** Российский флот и патронат «с немецким лицом»: модель Крузенштерна // Проблемы социального и гуманитарного знания. Сб. науч. работ. СПб., 2000. Вып. 2. С. 29–68.
- Копелев Д. Н.** Адьютантство на императорском флоте и остзейские «сети доверия» // Новый часовой. Русский военно-исторический журнал. 2001. № 11–12. С. 7–22; 2002. № 13–14. С. 15–27.
- Курукин И. В.** Артемий Волынский и его клиенты // Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682–1750). М., 2013. С. 225–233.
- Лавринович М. Б.** Как поссорились Николай Петрович с Алексеем Федоровичем: патрон-клиентские отношения в русском обществе рубежа XVIII–XIX вв. // Российская история. 2016. № 3. С. 91–110.
- Накишова М. Т.** Письма генерал-полицмейстера А. М. Девиера к князю А. Д. Меншикову 1718–1727 гг.: опыт содержательного анализа // Электронный научно-образовательный

⁵⁶ Там же. Д. 396. Л. 1 об.; Д. 377. Л. 1.

⁵⁷ Там же. Д. 329. Л. 1.

⁵⁸ Там же. Д. 235. Л. 1.

журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 12 (98). Ч. 2. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840009417-7-1/> (дата обращения 26.08.2021).

- Павленко Н. И.** Птенцы гнезда Петрова. М.: Мысль, 1984. 332 с.
- Павлов А. П.** Патронатно-клиентельные отношения при московском дворе в годы царствования Михаила Федоровича // Петербургский исторический журнал. 2019. № 4. С. 84–98.
- Патронат и клиентела в истории России (материалы «круглого стола») // Новая политическая история. СПб., 2004. С. 255–287.
- Пек Л. Л.** «Для короля не проявлять щедрость было бы ошибкой»: взгляд на патронаж при дворе первых Стюартов в Англии // Патрон-клиентские отношения в истории и современности: Хрестоматия. М., 2016. С. 149–184.
- Полонский Д. Г.** Эпистолярный этикет во взаимоотношениях А. Д. Меншикова с представителями властной элиты Петровской эпохи // Меншиковские чтения – 2011: Научный альманах. СПб., 2011. Вып. 2 (9). С. 75–93.
- Полонский Д. Г.** Православное духовенство в переписке с А. Д. Меншиковым: этикет, риторика и прагматика // Меншиковские чтения – 2012: Научный альманах. СПб., 2012. Вып. 3 (10). С. 96–110.
- Редин Д. А.** Сон фараона, или крах Кирилла Нарышкина, четвертого московского губернатора // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 8. С. 57–78. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-8-57-78
- Седов П. В.** «Он мне свой...» (Свойство при московском дворе XVII в.) // Нестор. Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. Технология власти. Источники, исследования, историография. СПб., 2005. С. 190–199.
- Тыгельский В.** Фракция, которая не могла проиграть // Патрон-клиентские отношения в истории и современности: Хрестоматия. М., 2016. С. 116–148.
- Эйзенштадт Ш. Н., Ронигер Л.** Патрон-клиентские отношения как модель структурирования социального обмена // Патрон-клиентские отношения в истории и современности: Хрестоматия. М., 2016. С. 366–413.
- Hall A.** Patron-client relations: Concepts and Terms // Friends, Followers, and Factions. A Reader in Political Clientelism. Berkeley, Los Angeles, London: Uni. of California Press, 1977. P. 510–512.
- Kettering Sh.** Gift-giving and Patronage in Early Modern France // Kettering Sh. Patronage in Sixteenth- and Seventeenth-Century France. Ashgate, 2002a. P. 131–151.
- Kettering Sh.** Patronage in Early Modern France // Kettering Sh. Patronage in Sixteenth- and Seventeenth-Century France. Ashgate, 2002b. P. 839–862.
- Krom M. M.** Private Service and Patronage in Sixteenth-Century Russia // Russian History. 2008. Vol. 35. No. 3/4 (Fall-Winter). P. 309–320.
- Lavrinovich M. B.** A Servant of Two Masters? The Role of Patronage and Clientage in the Career Strategies of a Moscow Official in the Late 18th and Early 19th Centuries // Cahiers du Monde russe. 2018. Vol. 59. No. 1 (Janvier – mars). P. 7–36.
- Scott J. C.** Political Clientelism: A Bibliographical Essay // Friends, Followers, and Factions. A Reader in Political Clientelism. Berkeley, Los Angeles, London: Uni. of California Press, 1977. P. 483–505.

Список источников

ПиБ – Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб.: Гос. типография, 1900. Т. 4 (1706). 552 с.

References

- Afanasyev M. N.** Klientelizm i rossiiskaya gosudarstvennost': issledovanie klientarnykh otnoshenii, ikh roli v evolyutsii i upadke proshlykh form rossiiskoi gosudarstvennosti, ikh vliyaniye na politicheskie instituty i deyatelnost' vlastvuyushchikh grupp v sovremennoi Rossii [Clientelism and Russian Statehood: A Study of Clientele Relations, Their Role in the Evolution and Decline of Past Forms of Russian Statehood, Their Impact on Political Institutions and the Activities of Ruling Groups in Contemporary Russia]. Moscow, Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond, 2000, 320 p. (in Russ.)
- Bazarova T. A., Proskuryakova M. E.** Russkaya armiya i Ingermanlandiya v nachale Severnoi voyny (po materialam pokhodnoi kantselyarii A. D. Menshikova): novye podkhody k izucheniyu [Russian Army and Ingermanland in the Beginning of the Great Northern War (according to the Documents from the Field Chancellery of A. D. Menshikov): New Approaches to Research]. In: Sankt-Peterburg i strany Severnoi Evropy [Saint Petersburg and Northern European Countries]. St. Petersburg, 2020, vol. 22, pp. 169–178. (in Russ.)
- Bekasova A. V.** Sem'ya, rodstvo i pokrovitel'stvo v Rossii XVIII veka: "Domovoe poddanstvo" grafa P. A. Rumyantseva [Family, Kinship and Patronage in Russia in the 18th Century: "Household Subjectship" of Count P. A. Rumyantsev]. Abstract of Thesis ... Cand. Hist. Sci. St. Petersburg, 2006, 24 p. (in Russ.)
- Eisenstadt Sh. N., Roniger L.** Patron-klientskie otnosheniya kak model' strukturirovaniya sotsial'nogo obmena [Patron-client Relations as a Model of Structuring Social Exchange]. In: Patron-klientskie otnosheniya v istorii i sovremennosti: Khrestomatiya [Patron-Client Relations in History and Modernity: Chrestomathy]. Moscow, 2016, pp. 366–413. (in Russ.)
- Gilev A.** Vvedenie. Chernye koshki v temnykh komnatakh: Issledovaniya politicheskogo patronazha v obshchestvennykh i gumanitarnykh naukakh [Introduction. Black Cats in Dark Rooms: Studies of Political Patronage in Social Sciences and Humanities]. In: Patron-klientskie otnosheniya v istorii i sovremennosti [Patron-Client Relations in History and Modernity]. Chrestomathy. Moscow, 2016, pp. 6–40. (in Russ.)
- Hall A.** Patron-Client Relations: Concepts and Terms. Friends, Followers, and Factions. In: A Reader in Political Clientelism. Berkeley, Los Angeles, London, Uni. of California Press, 1977, pp. 510–512.
- Kettering Sh.** Gift-giving and Patronage in Early Modern France. In: Kettering Sh. Patronage in Sixteenth- and Seventeenth-Century France. Ashgate, 2002a, pp. 131–151.
- Kettering Sh.** Patronage in Early Modern France. In: Kettering Sh. Patronage in Sixteenth- and Seventeenth-Century France. Ashgate, 2002b, pp. 839–862.
- Kopelev D. N.** Rossiiskii flot i patronat "s nemetskim litsom": model' Kruzenshterna [Russian Fleet and Patronage "with a German Face": Krusenstern's Model]. In: Problemy sotsial'nogo i gumanitarnogo znaniya [Problems of Social and Humanitarian Knowledge]. St. Petersburg, 2000, vol. 2, pp. 29–68. (in Russ.)
- Kopelev D. N.** Ad'yutantstvo na imperatorskom flote i ostzeiskie "seti doveriya" [Institute of Adjutants in the Imperial Fleet and the "Networks of Trust" of Natives from the Baltic Provinces]. *Novyi chasovoi. Russkii voenno-istoricheskii zhurnal* [New Guard. Russian Military History Journal], 2001, no. 11–12, pp. 7–22; 2002, no. 13–14, pp. 15–27. (in Russ.)
- Krom M. M.** Private Service and Patronage in Sixteenth-Century Russia. *Russian History*, 2008, vol. 35, no. 3/4 (Fall-Winter), pp. 309–320.
- Kurukin I. V.** Artemii Volynskii i ego klienty [Artemy Volynsky and his Clients]. In: Pravyashchie elity i dvoryanstvo Rossii vo vremena i posle petrovskikh reform (1682–1750) [The Ruling Elites and the Nobility of Russia during and after Peter's Reforms (1682–1750)]. Moscow, 2013, pp. 225–233. (in Russ.)
- Lavrinovich M. B.** Kak possorilis' Nikolai Petrovich s Alekseem Fedorovichem: Patron-klientskie otnosheniya v russkom obshchestve rubezha XVIII–XIX vv. [How Nikolai Petrovich Quar-

reled with Alexey Fedorovich: Patron-Client Relations in Russian Society of the Late 18th and Early 19th Centuries]. *Rossiiskaya istoriya* [Russian History], 2016, no. 3, pp. 91–110. (in Russ.)

- Lavrinnovich M. B.** A Servant of Two Masters? The Role of Patronage and Clientage in the Career Strategies of a Moscow Official in the Late 18th and Early 19th Centuries. *Cahiers du Monde russe*, 2018, vol. 59, no. 1 (Janvier – mars), pp. 7–36.
- Nakishova M. T.** Pis'ma general-politsmeistera A. M. Deviera k knyazyu A. D. Menshikovu 1718–1727 gg.: opyt sodержatel'nogo analiza [Letters from the General Chief of Police A. M. Devier to Prince A. D. Menshikov from 1718 to 1727: Experience of the Content Analysis]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya"* [E-journal "History"], 2020, vol. 11, iss. 12 (98), pt. 2. (in Russ.) URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840009417-7-1/> (accessed 26.08.2021).
- Patronat i klientela v istorii Rossii (materialy "kruglogo stola") [Patronage and Clientele in the History of Russia (Materials of the Discussion)]. In: *Novaya politicheskaya istoriya* [New Political History]. St. Petersburg, 2004, pp. 255–287. (in Russ.)
- Pavlenko N. I.** Ptentsy gnezda Petrova [Nestlings of Petrine Nest]. Moscow, Mysl' Publ., 1984, 332 p. (in Russ.)
- Pavlov A. P.** Patronatno-klientel'nye otnosheniya pri moskovskom dvore v gody tsarstvovaniya Mikhaila Fedorovicha [Patronage-Client Relations at the Moscow Court during the Reign of Tsar Mikhail Fedorovich]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal* [St. Petersburg Historical Journal], 2019, no. 4, pp. 84–98. (in Russ.)
- Peck L. L.** "For a King not to be Bountiful were a Fault": perspectives on Court Patronage in Early Stuart England. In: *Patron-klientskie otnosheniya v istorii i sovremennosti* [Patron-Client Relations in History and Modernity]. Chrestomathy. Moscow, 2016, pp. 149–184. (in Russ.)
- Polonsky D. G.** Epistolnyy etiket vo vzaimootnosheniyakh A. D. Menshikova s predstaviteleyami vlastnoi elity Petrovskoi epokhi [Epistolary Etiquette in the Relationship between A. D. Menshikov and Representatives of the Ruling Elite of the Petrine Era]. In: *Menshikovskie chteniya – 2011* [Menshikov Readings – 2011]. Scientific Almanac. St. Petersburg, 2011, vol. 2 (9), pp. 75–93. (in Russ.)
- Polonsky D. G.** Pravoslavnoe dukhovenstvo v perepiske s A. D. Menshikovym: etiket, ritorika i pragmatika [Orthodox Clergy in Correspondence with A. D. Menshikov: Etiquette, Rhetoric and Pragmatics]. *Menshikovskie chteniya – 2012* [Menshikov Readings – 2012]. Scientific Almanac. St. Petersburg, 2012, vol. 3 (10), p. 96–110. (in Russ.)
- Redin D. A.** The Pharaoh's Dream or the Collapse of Kirill Naryshkin, the Fourth Moscow Governor. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 8, pp. 57–78. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-8-57-78
- Scott J. C.** Political Clientelism: A Bibliographical Essay. In: *Friends, Followers, and Factions. A reader in Political Clientelism*. Berkeley, Los Angeles, London, Uni. of California Press, 1977, pp. 483–505.
- Sedov P. V.** "On mne svoi..." (Svoistvo pri moskovskom dvore XVII veka) ["He is Kin to me" (Kinship at the Moscow Court of the 17th Century)]. In: *Nestor. Ezhekvartal'nyi zhurnal istorii i kul'tury Rossii i Vostochnoi Evropy. Tekhnologiya vlasti. Istochniki, issledovaniya, istoriografiya* [Nestor. A Quarterly Journal of the History and Culture of Russia and Eastern Europe. Power Technology. Sources, Research, Historiography]. St. Petersburg, 2005, pp. 190–199. (in Russ.)
- Tygilesky V.** Fraktsiya, kotoraya ne mogla proigrat' [A Faction which Could not Lose]. In: *Patron-klientskie otnosheniya v istorii i sovremennosti* [Patron-Client Relations in History and Modernity]. Chrestomathy. Moscow, 2016, pp. 116–148. (in Russ.)
- Zaozersky A. I.** Fel'dmarshal Sheremetev i pravitel'stvennaya sreda Petrovskogo vremeni [Field Marshal Sheremetev and the Government Environment of Peter the Great's Time]. In: *Rossiya*

v period reform Petra I [Russia during the Reforms of Peter I]. Moscow, 1973, pp. 172–214. (in Russ.)

Zaozersky A. I. Fel'dmarshal B. P. Sheremetev [Field Marshal B. P. Sheremetev]. Moscow, Nauka publ., 1989, 308 p. (in Russ.)

List of Sources

Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo [Letters and Papers of Emperor Peter the Great]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1900, vol. 4 (1706), 552 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Евгений Викторович Анисимов, доктор исторических наук, профессор

Scopus Author ID 57190245094

WoS Researcher ID AAM-2586-2021

Татьяна Анатольевна Базарова, кандидат исторических наук

Scopus Author ID 57201741032

WoS Researcher ID S-2246-2016

Мария Евгеньевна Проскурякова, кандидат исторических наук

Scopus Author ID 57222101505

WoS Researcher ID S-5426-2016

Information about Authors

Evgeny V. Anisimov, Doctor of Sciences (History), Professor

Scopus Author ID 57190245094

WoS Researcher ID AAM-2586-2021

Tatyana A. Bazarova, Candidate of Sciences (History)

Scopus Author ID 57201741032

WoS Researcher ID S-2246-2016

Mariya E. Proskuryakova, Candidate of Sciences (History)

Scopus Author ID 57222101505

WoS Researcher ID S-5426-2016

*Статья поступила в редакцию 30.08.2021;
одобрена после рецензирования 28.09.2021; принята к публикации 14.10.2021
The article was submitted 30.08.2021;
approved after reviewing 28.09.2021; accepted for publication 14.10.2021*